

Du
Ich
Wir
Ihr

Древние германцы знали о мистической силе куриного взгляда, но это была табуированная тема, неопишное, о нем не говорили. Только собирались молча в свои романские круги вокруг североевропейских костров и, ритмично раскачиваясь, притопывая, изредка ухая, сдержанно подвывая, водили рунические хороводы среди дубрав. Все это было уже после того, как птицы вышли из рыб.

Куриная лапа – символ смерти в средневековых рукописях, как тень летучей собаки, сохлый хвост или рыбий след: не его ли высматривают морские бекасы в прибрежном прибое, не о том ли квохчут кочевые пингвины, собирая орехи к осеннему перелету?

Гималайская завирушка, бурозубая белоглазка, варакушка и вертихвостка – все они жили на дне морском: кто рыбкой, кто устрицей, кто каракатицей донной или подводным недорослем. Но захотелось им песен, и вышли они на сушу.

Так началось человечество.